

Сколько Чжан Хэ себя помнил, Цзи Яо с самого детства отличался какой-то чертовщинкой.

В те стародавние времена — то ли в начальных классах, то ли еще в детском саду, сейчас уже и не упомнишь — Чжан Хэ, как и положено любому нормальному пацану, до одури любил гонять мяч, пропадать на физкультуре и носиться по дворам. Цзи Яо рос совсем другим. Ему больше нравилось просто сидеть в сторонке и наблюдать.

Чжан Хэ, будучи старше друга всего на пять дней, изводил себя заботами о нем так, будто был его престарелым родителем. Он то и дело тревожился:

«Так дело не пойдет. Если все пинают мяч, а ты стоишь в сторонке, тебя же мигом запишут в аутсайдеры».

Поделившись как-то раз своими опасениями, Чжан Хэ натолкнулся на мимолетный взгляд — Яояо лишь забавно склонил голову набок.

А затем Чжан Хэ стал свидетелем невообразимого: Яояо развернулся и небрежно хлопнул в ладоши, окликая пацанов на спортивной площадке. И те — как по команде — застыли и разом обернулись.

— Яояо, чего стряслось?

Маленький Цзи Яо заговорщически подмигнул:

— Да ну его, этот футбол. Погнали лучше в автоматы рубиться.

В те времена залы игровых автоматов манили детвору с каждого перекрестка, и любой малец, разжившись парой заветных монет, мечтал спустить их там. Шумная ватага, не проронив ни слова, дружно вытерла пот со лбов. Пацаны бесцеремонно оттерли Чжан Хэ в сторону и, обнимая Яояо за плечи как лучшего друга, двинулись прочь.

Чжан Хэ только и оставалось, что молча хлопать глазами.

Кто бы мог подумать, что этот тихоня успел так ловко втереться к ним в доверие? Цзи Яо шел во главе процессии, точно молодой султан в окружении свиты. Глядя ему в спину, Чжан Хэ чувствовал, как в груди зреет глухое изумление. Этот мелкий паршивец определенно был тем еще монстром.

Из-за того что в детстве забота о друге выпила из него все соки, Чжан Хэ рос на редкость ленивым. С возрастом ему стало неохоташний раз открывать рот или заводить пустые знакомства, отчего он все глубже уходил в себя, превращаясь в молчаливого бирюка. Цзи Яо же, напротив, расцветал. Он притягивал людей как магнит — и парни, и девчонки души в нем не чаяли.

В старших классах классрук даже как-то завел с Чжан Хэ воспитательную беседу, сокрушенно качая головой:

— Чжан Хэ, ну нельзя же быть таким нелюдимым. Поучился бы у своего друга Цзи Яо — посмотри, как парень умеет ладить с коллективом!

Чжан Хэ тогда промолчал, но в душе лишь злорадно усмехнулся.

«Умеет ладить, как же, держи карман шире».

Цзи Яо был чистокровным лисом-оборотнем в человеческом обличье — расчетливой тварью, которая виртуозно крутила миром ради собственной забавы.

И надо же было такому случиться, что теперь этот прохвост решил устроить бурю прямо у него на голове. И что прикажете делать? Спустить с него шкуру на глазах у всех, выпотрошить без наркоза или сразу придушить?

Цзи Яо мгновенно почуял неладное — по коже пробежали мурашки. Он слишком хорошо знал Чжан Хэ. Стоило тому едва заметно прищуриться, как Яояо уже понимал, о чем мечтает его друг: об утиных язычках или об острых раках. А уж теперь, когда сама атмосфера вокруг Чжан Хэ сгустилась до предела, глупо было надеяться на пощаду.

Не раздумывая ни секунды, он завел руку за спину — так, чтобы Цзян Цютун ничего не заметил, — намертво вцепился пальцами в стальные мышцы на боку Чжан Хэ и с силой провернул их на все триста шестьдесят градусов.

«Твою же мать, ну и броня! Вообще не поддается», — мысленно взвыл Цзи Яо.

«Ах ты ж тварь...» — лицо Чжан Хэ окаменело.

Похоже, этот паршивец твердо вознамерился отправиться на тот свет прямо сегодня.

Пусть на его талии не водилось ни капли лишнего жирка, такой неожиданный выпад все равно заставил его согнуться. Чжан Хэ мгновенно взвился от злости и испепелил виновника яростным взглядом. Не удерживали бы его жалкие крупички здравого смысла, он бы прямо здесь, при всех, высказал этому придурку все, что думает о его умственных способностях и продолжительности жизни.

Цзян Цютун хранил ледяное молчание.

Цзи Яо провернул все настолько молниеносно, что со стороны это заняло от силы пару секунд. С точки зрения Цзян Цютуна картина выстроилась вполне логичная: он потребовал отчета,

Цзи Яо тут же перевел стрелки на Чжан Хэ, тот растерялся, и в этот момент на сцене возникла весьма эффектная особа, явно знакомая обоим. Чжан Хэ, едва завидев ее, тут же одарил друга испепеляющим взглядом.

Прекрасно. Личность незнакомки больше не вызвала вопросов: вне всяких сомнений, перед ним стояла пассия Чжан Хэ.

Что ж, пусть в его дедуктивном методе и затесалась крошечная погрешность, но наши поздравления, профессор Цзян, вы попали в яблочко.

Понимая, что Чжан Хэ готов разорвать его на куски прямо здесь, Цзи Яо внутренне скулил от ужаса, но на лице его не дрогнул ни один мускул. Он с самым будничным видом повернулся к застывшей как соляной столп Сюй Ее, демонстративно закатил глаза и проворчал:

— Чего зависла? Сама же кашу заварила, теперь еще удивляешься.

Сюй Ее мысленно выпала в осадок.

«Чего, блядь?!»

Чтобы понять всю прелесть момента, стоит восстановить диспозицию действующих лиц. Чжан Хэ и Цзи Яо стояли плечом к плечу, причем Чжан Хэ невольно заслонял приятеля почти наполовину. Оба они находились в паре шагов от Цзян Цютуна, тогда как Сюй Ее застыла чуть поодаль, за их спинами. Такое расположение играло Цзи Яо на руку: когда он повернулся к девушке, его лицо оказалось полностью скрыто от пронизательного взгляда соперника.

Оказавшись вне поля зрения Цзян-лжебессмертного, он принялся отчаянно семафорить глазами, умоляя:

«Спасай, королева! Моя жизнь в твоих руках, не дай погибнуть во цвете лет!»

Сюй Ее на мгновение зависла. Но для девицы, чья фантазия работала со скоростью квантового компьютера, этой секунды с лихвой хватило, чтобы в ее ментальном чате побежали бесконечные строчки воображаемых комментариев:

[Твою мать, Цзи Яо, куда ты руки тянешь?! Это вообще-то мой мужик!]

[Стоп, а он-то вообще откуда вылез?]

[Чжан Хэ ведь меня приехал встречать! Почему после похода в туалет они выглядят так, будто только что вернулись из медового месяца?!]

[Подождите... А что это за засос на шее у Цзи Яо?!]

[Чжан Хэ, ну ты и козел, я от тебя такого не ожидала!]

[А ведь божился, что между тобой и твоим другом детства ничего нет и быть не может!]

[И этот дурак Вэнь Линь еще уверял, что Цзи Яо — приличный мальчик. Совсем ослеп, глаза бы его не видели!]

[Кстати, а что это за ходячий секс рядом с ними? Такой горячий...]

[Постойте, это что, сцена ревности?]

[Их реально спалили?]

[Кажется, реально спалили.]

[Блядь...]

[Цзи Яо, мелкий ты сучонок... Твоя стервозность просто зашкаливает!]

Именно в этот судьбоносный миг Сюй Ее и поймала его полный отчаяния взгляд. Две пары великолепных глаз — одни ясные и бездонные, другие лукавые и живые — встретились в немом безмолвии.

«Катастрофа! Уровень тревоги — красный! SOS! Спасай, потом все объясню!»

Опасаясь, видимо, что этого мало, Яояо мгновенно состряпал мину невиданной доселе честности, искренности и мольбы.

«Поверь мне, мы чисты как слеза младенца! Честное пионерское!»

Сюй Ее едва не ослепла от этой умильной, готовой вот-вот разрыдаться физиономии.

«... Ладно, черт с тобой».

Все это разыгралось в мгновение ока. Перехватив инициативу, Сюй Ее за долю секунды набросала в голове беспроегрешный сценарий.

«Пришло твоё время, детка. Покажи им класс!» — мысленно подбодрила она себя.

Три, два, один... Мотор!

— Да я просто удивлена, — Сюй Её непринужденно пожала плечами. — Надо же, и на твоей улице перевернулся грузовик с пряниками. Рада, что дожила до этого дня.

Она перевела взгляд на Цзян Цютуна и ослепительно, с полнейшим самообладанием улыбнулась:

— Здравствуйте, я Сюй Её. Девушка этого сурового господина, — она кивнула на Чжан Хэ, — и их общая одноклассница по совместительству, — палец изящно переместился на Цзи Яо. — А вы, простите...?

— Мой неприступный бастион, — расплылся в улыбке Цзи Яо, бесцеремонно повиснув на руке Цзян Цютуна. — Мужчина, которого я отчаянно и пока безуспешно пытаюсь завоевать.

Цзян Цютун удивленно изогнул бровь, но высвобождать руку не спешил. Он сдержанно кивнул госте:

— Цзян Цютун.

Стоит признать, столь порывистое признание при друзьях вызвало у Цзян Цютуна двоякое чувство — его будто без предупреждения выставили из шкафа под свет софитов, — однако внутреннее напряжение тут же спало.

Грызущее душу сомнение наконец отступило. У Чжан Хэ есть девушка, а значит, они развлекались втроем. В таком раскладе криминала точно не было.

Тем не менее, лицо терять не следовало. В глазах Цзян-лжебессмертного эти трое оставались зелеными юнцами. Одно дело — суровый Чжан Хэ, и совсем другое — появление дамы. Пришлось спешно натягивать маску светской благопристойности.

Цзи Яо, помня о приличиях, лишь на миг прильнул к плечу мужчины и тут же отпустил его. Цзян Цютун остался внешне невозмутим, однако его высвободившаяся рука невольно дрогнула — без этого тепла ему вдруг стало как-то неуютно.

Из этого короткого диалога Сюй Её мгновенно разложила по полочкам всю диспозицию. Скорость её мышления поражала: пока Чжан Хэ тормозил и прикидывал, не продать ли друга с потрохами ради собственного спасения, она уже выстроила идеальную линию защиты. Девушка расплылась в любезной улыбке:

— Ох, тогда нам безумно неловко, что мы бессовестно умыкнули у вас Яоя на целых несколько дней.

Цзи Яо подыграл ей без малейшей запинки:

— Ну что ты, глупости какие. Я сразу его предупредил, так что все в порядке. Главное, чтобы вы меня за третий лишний не возненавидели.

Чжан Хэ хранил суровое молчание.

Наконец-то до него дошло, куда дует ветер. Раз уж дражайшая половина и закадычный друг так слаженно пели дуэтом, деваться было некуда — пришлось включать фантазию и импровизировать на ходу.

Ткнув пальцем в багровый след на шее Цзи Яо, Чжан Хэ без малейших зазрений совести сдал благоверную с потрохами:

— Да мы просто в «правду или действие» рубились. Чисто по приколу. Вообще, это Ее меня на слабо взяла и заставила.

Его версия была шита белыми нитками и отдавала откровенной топорностью, но преподнесена с таким железобетонным спокойствием, что идеально вязалась с его образом прямолинейного парня.

«Чжан Хэ, сука, ты труп», — мысленно пообещала себе Сюй Ее.

Цзи Яо лишился дара речи.

Однако секундой позже он одарил подельника взглядом, полным искреннего восхищения.

«Братуха! Ну ты чертов гений! Какая драма, какой накал!»

Проницательный взгляд Цзян Цютуна медленно скользнул по лицам заговорщиков и в конце концов сфокусировался на Цзи Яо. Тот упрямо вздернул подбородок и, ни секунды не колеблясь, встретил его в упор.

— Ревнуешь, что ли? — лукаво прищурился Яоя.

Одним ловким движением он подменил понятия, превратив опасное подозрение в невинные любовные капризы, и перенаправил вектор разговора в совершенно иное русло.

Чжан Хэ не выдержал и коротко, едва слышно хмыкнул. Сюй Ее мгновенно сориентировалась и с самым непосредственным видом прильнула к его плечу, заговорщически шепнув:

— Ты чего?

Чжан Хэ, укрывшись от взгляда профессора, одобрительно сжал ее ладонь и так же тихо шепнул в ответ:

— Да наш мелкий сейчас со страху лопнет.

Говорили они вполголоса, но до слуха Цзян Цютуна эти слова все равно долетели. Он присмотрелся внимательнее и действительно уловил на лице Цзи Яо тень раздражения, вызванного затянувшимся допросом с пристрастием.

Цзян Цютун тихо рассмеялся, отпуская последние сомнения, и ласково взъерошил мягкие волосы парня:

— Ну ладно тебе, не дуйся. Сердишься?

Вся компания дружно двинулась к выходу из терминала. Они шли парами, весело переговариваясь на ходу.

Цзи Яо наградил его картинным недовольным взглядом:

— А сам бы на моем месте не взбесился?

Цзян Цютун на мгновение задумался, после чего вполне серьезно выдал:

— Нет, не взбесился бы.

— Это еще почему?

— Да потому что мне и в голову не пришло бы развлекаться подобным образом, зная, что меня кто-то ждет.

Разговаривая, они незаметно выбрались на привокзальную площадь, где выстроилась вереница такси. Цзян Цютуну нужно было возвращаться в университет, так что им было совсем не по пути. Завидев свободную машину, мужчина поднял руку, а когда та притормозила у тротуара, галантно распахнул дверь, предлагая ребятам садиться.

Чжан Хэ и Сюй Ее споро скользнули в салон. Пользуясь секундной заминкой, Цзи Яо тут же

поспешил выплеснуть скопившуюся язвительность, наглядно демонстрируя, что нападать — лучшая защита:

— И в какой же это «подобной ситуации»? Расписываешь тут, будто мы с тобой сто лет в браке и спим под одним одеялом.

С этими словами он потянулся к дверце, намереваясь покончить с этим тяжелым днем. Однако стоило ему взяться за ручку, как ладонь Цзян Цютуна мягко, но властно легла ему на плечо. Мужчина развернул его к себе и запечатлел на щеке легкий, едва весомый поцелуй.

— Ситуации, когда у тебя есть я.

Прохладный ночной воздух окутал их, но голос Цзян Цютуна прозвучал еще чище и отчетливее:

— И позволь исправить твою ошибку. Я не тот, кого ты безуспешно добиваешься. Я твой парень.

— И больше никаких глупых игр на раздевание, — добавил он, мягко заталкивая впавшего в ступор Цзи Яо на заднее сиденье, и захлопнул дверцу.

Машина плавно тронулась с места и растворилась в неоновых огнях ночного проспекта, но последняя фраза, сорвавшаяся с губ Цзян Цютуна, все еще отчетливо звенела в ушах Цзи Яо:

«Потому что я действительно ревную».

<http://bllate.org/book/20554/2152064>